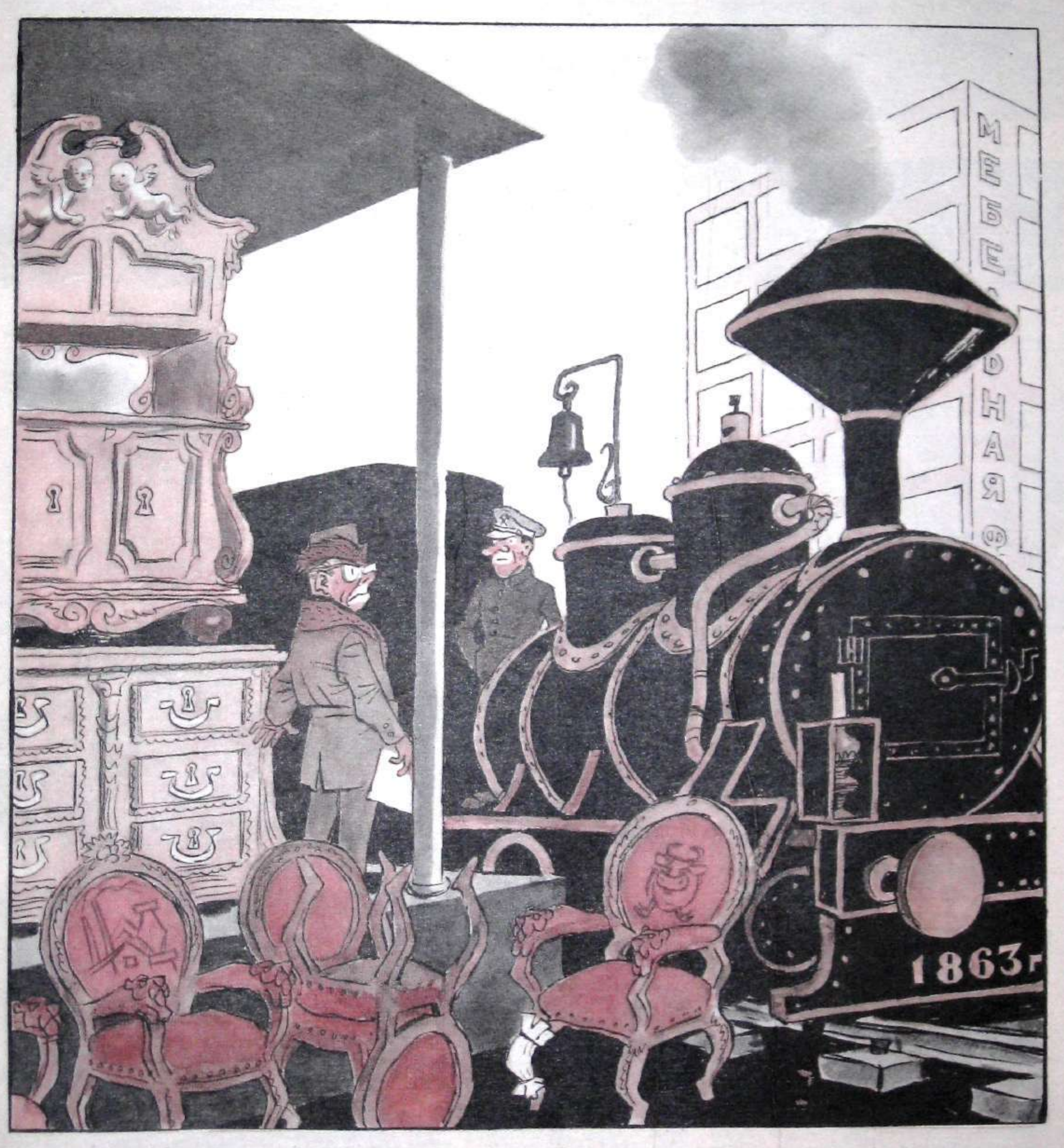
КРОКОДИЛ

№ 32 (1718) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 НОЯБРЯ 1963

—А вы откуда взялись?
—На чем же еще прикажете везти вашу продукцию?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ККП

ЭСКАДРА НА ГОРИЗ

На столе начальника Ялтинского морского порта тревожно зазвонил телефон.

— Степанов слушает! — сдержанно ответил начальник.— Что, пошла? Так, так, все ясно!

Андрей Васильевич Степанов бросил трубку и, не обращая внимания на ожидающих его посетителей, поспешил к причалу. Служебный глиссер на подводных крыльях уже ждал. Прыгнув в лодку, начальник порта коротко скомандовал:

— *На вчерашнее место!*

И припал к ветровому стеклу.

Внезапный отъезд Степанова заметил его заместитель Тихонюк. Отложив в сторону папку «На доклад», он выскочил из кабинета и ринулся вниз по лестнице. Вслед за ним устремились старший инспектор портнадзора Лелеко, начальник морского вокзала Дубинин, диспетчер Лихачев, главный бухгалтер Почекута и начальник снабжения Ковальский. Высыпав на причал, они поспешно заняли места в ожидавших их глиссерах и унеслись в голубую даль.

Тревога охватила *гавань. Подтянутые* портовые служащие с золотыми нашивками на форменных тужурках и старые морские волки в просоленных брезентовых робах, толкаясь, брали на абордаж пассажирские катера — «птички» — и *прогулочные теплоходы.*

Возвращающиеся из рейсов суда вытряхивали пассажиров и, круто развернувшись, порожняком уходили в море.

Обычно сонная и безмолвная, парусно-моторная шхуна Черноморского отделения морского гидрофизического института «Юрий Шокальский» вдруг пронзительно загудела и на всех парусах двинулась к выходу из порта, волоча за собой на веревке пустое ведро.

Невообразимый переполох поднялся на водолазном катере «Заря». Разбуженные шумом водолазы впопыхах засовывали ноги в рукава. Машинисты по команде «Полный вперед!» включили задний ход.

Портовый буксир «Смелый», рванувшись с места, точно застоявшийся конь, чуть было не протаранил носом замешкавшийся теплоход «Мухолатка».

И вскоре толпа на набережной стала свидетелем интересного зрелища. На горизонте против города-курорта появилась эскадра. Маневрируя, корабли становились в круг, расходились в разные стороны, строились в кильватерную колонну. Заинтересованная публика высказывала всевозможные догадки и предположения.

— К морскому параду готовятся! — радостно воскликнул какой-то приезжий.

— А по-моему, поднимают затонувший корабль,— не соглашался с ним другой,— поскольку и водолазы и спасатели там.

— А вернее всего, пленум или какой-нибудь актив на воде,— авторитетно заявил ялтинский старожил.— Я всех в городе в лицо знаю и видел, как в катера садились руководители организаций, работники горкома, горисполкома, корреспонденты «Курортной газеты».

А эскадра в это время просто-напросто удила рыбку.

Первым обнаружил с помощью эхолота косяк скумбрии рыболовецкий сейнер «207». И рыбаки *тотчас же забросили удочки.* Сети не выметывали по той простой причине, что квартальный план добычи рыбы был давно выполнен за счет хамсы. Скумбрию ловили для души и семейного стола. За сейнером следовали катера на подводных крыльях. *Ощетинившиеся* спиннингами теплоходы и буксиры с прочими служащими на борту держались на почтительном расстоянии. И, конечно же, рыбешке деваться было некуда. Попробуй *спрячься, если сам начальник* водной милиции здесь, если по пятам идут водолазы, готовые в любую минуту заглянуть на дно морское...

Мы попросили начальника морского вокзала и председателя портового комитета профсоюза Семена Михайловича Дубинина поделиться своими впечатлениями о рыбалке.

— *Рыбная ловля,— сказал* тов. Дубинин,— увлекательный спорт и ни с чем не сравнимый отдых. Обдует тебя ветерком, сбрызнет соленой водицей — самочувствие такое, будто вновь родился. Очень хорошая штука. С чего все началось? Прочитали мы в альманахе рыболова статейку «Ловля рыбы в море на «самодур» и стали эти «*самодуры» сами делать.* Дело, конечно, не простое. Перышки особые нужны. Например, цесарки или селезня. А всего лучше из хвоста *павлина. На* них скумбрия и ставрида с закрытыми глазами кидаются... Инициатор рыбалки у нас сам начальник порта товарищ Степанов. Он в этом деле всегда первый.

Сейчас в Ялтинском порту *более трехсот* рыболовов. Рыбная ловля на «самодур» очень понравилась и работникам сухопутных организаций: прокуратуры, треста *благоустройства,* электростанции, шоферам, строителям и даже виноделам комбината «Массандра». Стоит им из окон своих кабинетов увидеть на горизонте эскадру, и они, побросав все дела, наперегонки бегут в порт.

Однажды на причал с удочкой наперевес прибежал управляющий Ялтинским трестом ресторанов Шпаковский.

— Мне бы порыбачить,— обратился он к диспетчеру.

— Все корабли уже в море.

— Ну, хоть на чем-нибудь! — взмолился Шпаковский.

— Если не верите, посмотрите сами.

Управляющий трестом ресторанов окинул порт блуждающим взором. У причалов оставались лишь те корабли, которые не могли передвигаться без посторонней помощи, то есть без буксира. Разгневанный управляющий возвратился на службу и вызвал к себе трестовских механиков.

— Из-за вас я не смог сегодня принять участия в важнейшем мероприятии! — раздраженно воскликнул он.— Интересно, чем вы занимаетесь?

— Налаживаем автомат по продаже бульона с пирожком,— бодро отрапортовали механики.

— С бульоном придется повременить...— задумчиво сказал управляющий.— На данном этапе нам нужен не бульон с пирожком, а глиссер. Понимаете? Который плавает...

И создателям бульонного автомата пришлось срочно переквалифицироваться. Вот уже три месяца коллектив трестовских экспериментальных мастерских пищевых автоматов занят постройкой глиссера для управляющего трестом.

Что и говорить, рыбная ловля на «самодур» — увлекательный спорт и прекрасный отдых. Но, как и всякому увлечению, ей надо знать предел. В Ялте же рыбалка носит повальный характер.

Стоит скумбрии помахать хвостиком, и катера на подводных крыльях вместо того, чтобы катать курортников, уходят в бесплатный рейс с руководящими рыболовами. По зову капризной ставриды капитаны выводят в море многоместные пассажирские корабли. Расходуется топливо, изнашиваются двигатели, оснастка... Городские и портовые служащие выходят на рыбалку по два раза в день.

Во сколько же обходится государству каждая рыбешка?

Мы отправились в городской комитет партийно-государственного контроля.

— Председатель комитета в отпуске,— пояснили там,— за него остался заместитель, Тихонюк. Ищите его в морском порту.

Мы прошли в порт, где и встретились с Тихонюком.

ОНТЕ

— Да, рыбачим все, так сказать, коллективно, организованно, на кораблях и глиссерах,— задушевно сказал заместитель председателя комитета партийно-государственного контроля и он же заместитель начальника порта.— Теплоход расходует в час двадцать восемь килограммов топлива. Это же капля в море. Неужто мы будем скопидомничать? И к тому же ни один корабль не покидает порт без разрешения. Каждый выход фиксируется в диспетчерской и в портнадзоре.

Мы попросили тов. Тихонюка проверить, зафиксирован ли, например, выход на рыбалку теплохода «Мухолатка».

— Конечно,— уверенно заявил Тихонюк.— Сейчас вы убедитесь в этом по диспетчерскому журналу.

Однако в диспетчерском журнале рыболовецкий рейс «Мухолатки» не был зарегистрирован. Не зафиксирован он был и в портнадзоре.

— Ну, уж в судовом журнале обязательно будет отметка,— засуетился заместитель начальника.— Судовой журнал — святая святых корабля.

Принесли судовой журнал. На рыбалку в нем не было и намека.

— И все-таки я лично большой катастрофы в этом не вижу,— не сдавался Тихонюк.

...После беседы с заместителем председателя комитета партийно-государственного контроля нам стало ясно, что в Ялте никто не удивится, если какой-нибудь начальник ради пары строптивых рыбешек потребует вывести в море океанский лайнер «Россия».

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Ялта.

Фотокорреспонденту Крокодила Г. Дубинскому удалось запечатлеть несколько увлекательных моментов из жизни ялтинских рыболовов.

«В тесноте, да не в обиде» — так нужно было бы озаглавить снимок первый, на котором вы видите водолазов катера «Заря» СУ-432 треста «Южгидрострой». Властители подводного царства творчески подошли к использованию вверенной им техники. Берут с собой на рыбалку близких и даже дальних родственников. А катер ничего, не тонет!

С еще большими удобствами рыбачат спасатели ялтинского ДОСААФ. Они оседлали спасательный катер ЯМ-9231 и вышли в море на скумбрию.

На третьем снимке запечатлен портовый буксир «Смелый». Капитану буксира, видимо, скучно было стоять у причала, и он со своим помощником смело двинул буксир на рыбалку.

В комфортабельном одиночестве удит тесть заместителя начальника Ялтинского морского порта В. И. Тихонюка (четвертый снимок). Ему сегодня, как видим, везет. Тесть не случайно улыбается: за пользование глиссером на подводных крыльях с простого смертного берут восемь рублей в час, а с него — ни копеечки!

В погоне за «валом» электроламповые заводы стремятся производить лампы только большой мощности.

ВАЛОПОКЛОННИКИ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В. БАБИЧКОВ

ДИАЛЕКТИК

Бухгалтер наш сдает зачет —
В кружке он занимается,—
Зачет на тему «Все течет,
И все вокруг меняется».
Ему бы сдать зачет насчет
Другого полагается:
Куда течет, кому течет
И что на что меняется.

ЭНТУЗИАСТ

«Польза дела превыше всего.
Я работаю, честное слово,
Не щадя живота своего»,—
Говорил нам директор столовой.
Мы спросили, однако, его,
Подавившись предложенной кашей:
«Хорошо, не щади своего,
Но зачем же уродовать наши?»

Нередко деловые совещания подменяются «разносами».

— Раздевайтесь, товарищи, и проходите в зал совещаний.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Р. КИРЕЕВ

Судьбой обиженный

Лишь вечер наступает,
За столиком в пивной
Два друга размышляют
Над собственной судьбой.

«Ты знаешь сам, Серега,
Работаю, как вол.
А как живу? Ей-богу,
Я совершенно гол.

Приличного костюма
Никак я не куплю.
Пожалуйста, не думай,
Что деньги я коплю.

Обижен я судьбою...
Пальто имел, и то
В ту пятницу с тобою
Пропили мы пальто.

Ушли жена и дети.
И как им не уйти,
Коль у меня в буфете
Шаром хоть покати!»

Слова звучат весомо.
Вранье? Отчасти нет.
Жена ушла из дома...
По-нищенски одет...

Все это так. Но что-то
Я все ж бы уточнил:
Как вол, он не работал,
Зато, как лошадь, пил.

А. МАЛИН

Лукич и кирпич

— Послушай-ка, Иван Лукич,
Какой-то тип привез кирпич
И так шарахнул с самосвала,
Что целого осталось мало...
— Ах, да мое ли это дело —
Смотреть, что цело, что не цело!
Побил кирпич? А я при чем?
Смешной ты человек, ей-богу!
Трястись над каждым кирпичом?
У нас добра такого много!..
— Послушай-ка, Иван Лукич,
Так это, милый, твой кирпич.
Ты строить что-то замышляешь,
На складе ты его купил.
Да неужели ж позабыл?
Склерозом, дорогой, страдаешь!..
И тут Лукич вдруг зарычал,
Как тигр свирепый, разъяренный:
— Да что ж ты, сукин сын, молчал?
Да что ж ты сразу не сказал,
Что мой кирпич,
А не казенный?!

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ АСФАЛЬТ

В путь вышли затемно. Он был нелегок, и мы с женой долго спорили, брать ли с собой девятилетнего Витьку. Но сын напомнил, что его недавно приняли в секцию юных альпинистов. Пришлось взять дополнительный комплект веревок. Вместе с нами отправился и мой брат.

Сначала шли топкой равниной. Здесь я утопил правую галошу. Потом, держа друг друга за руки, пересекли бурный поток. Я долго любовался стремительным течением, несшим женин зонтик со скоростью 30 километров в час. Все-таки как удачно выбрали мы переправу! Даже Витьке вода не доходила до колен.

Теперь по едва заметной тропе предстояло вскарабкаться на крутые глиняные холмы. Я лез первым и все время падал. Брату стало смешно. От смеха он потерял равновесие и вывихнул ногу. Мы оставили ему двухдневный запас продуктов, примус и рацию. Пусть вызывает вертолет!

В пути было еще много разных приключений.

Наконец мы миновали квартал только что построенных домов.

Начинался асфальт. Недалеко уже был магазин, к которому мы направлялись.

Г. ЩЕГЛОВ

БОЛЬШИЕ ПОТРЯСЕНИЯ МАЛЕНЬКОГО ВОВКИ

Младший лейтенант милиции Ансимов пребывал в отличнейшем настроении. Наконец-то и ему улыбнулась фортуна. Больше года на заводе «Свободный сокол» орудовали неуловимые грабители. Следователи с ног сбились, и все попусту. Но стоило только ему, Ансимову, взяться за дело, как он сразу всем утер нос. Час назад он лично задержал таинственного грабителя и под надежным конвоем доставил в отделение милиции.

— Спета твоя песенка, Гуров,— приступил к допросу лейтенант.— Давай, выкладывай все начистоту. Воровал?

Вовка Гуров, белобрысый пацан, шмыгнул носом и виновато кивнул.

— Ну вот, давно бы так. Меня, брат, не проведешь. Я здесь специально по делам несовершеннолетних работаю, вашу детскую, несовершеннолетнюю психологию во как знаю! Не хуже самого Макаренко. Валяй, рассказывай, что крал.

— Редиску. У соседки на огороде.

— Ты мне своей редиской следствие с панталыку не сбивай! — рассердился лейтенант.— Припомни-ка лучше о своих заводских похождениях.

Вовка закатил глаза в потолок и стал мысленно перебирать в памяти все проказы, которые успел совершить за свою короткую жизнь. Земных грехов всяких набиралось немало: чужих петухов по улице гонял, девчонок за косички дергал, однажды ненароком даже мячом в соседское окно запузырил. Ну и, конечно, редиска. Других злодеяний Вовка припомнить не мог.

— Молчишь? Тогда я сам тебе расскажу о твоих грязных делишках. Слушай и запоминай.

Вовке даже страшно стало, когда он услыхал, какое великое опустошение произвел на заводе. Оказалось, он совершил шесть дерзких ограблений и столько уволок добра, что и не счесть. Двадцать простыней, половые дорожки, картины, люстры, сапоги и чернильные приборы. Радиолу, электроплитку, шторы и даже научные книги из технической библиотеки.

— Что вы, дядя, я ничего не брал! — взмолился насмерть перепуганный Вовка.— Честное пионерское, не брал. Хоть Вальку, хоть кого спросите.

— Вальку, говоришь? — насторожился Ансимов.— Прекрасно. Вот мы обнаружили и сообщника...

На следующий день Вовка Гуров был доставлен в отделение милиции уже вместе с приятелем Валькой Знаменщиковым.

— Признавайтесь, разбойники, а то хуже будет!

Но ребята не отваживались брать на душу столь тяжкий грех. Лейтенант к ним и так и эдак. И нежностью, и лаской, и кулаком по столу. Все методы, все подходы, какие только знал, испробовал, а признания вытянуть не мог. Решил применить последний, давний, но верный метод, с помощью которого в свое время дедка вытянул репку: кликнул оперуполномоченного Сушкова. Взялись вдвоем вытягивать признание у мальчишек. Тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвал Сушков лейтенанта Анистратова. Подступились к ребятам с трех сторон. Тянут-потянут и опять вытянуть не могут. Кликнули тогда на подмогу самого заместителя начальника третьего отделения милиции Алексея Никитича Кобзева: может, он, как в той сказке, окажется спасительной мышкой, положившей всему делу конец.

Под могучим напором четырех бравых молодцов устоит не всякий. Валентин Знаменщиков кое-как еще крепился. А Вовка не утерпел и пустился в рев. За дверью его поджидала мать, услыхала плач сынишки — и тоже в слезы. Скорбный семейный дуэт несколько остудил воинственный пыл лейтенантов. Ребятишек на время отпустили домой. А на следующий день, опасаясь новой встречи с милиционерами, они скрылись в неизвестном направлении. В ход были пущены все современные средства сыскной службы. Только глубокой ночью беглецов удалось обнаружить в окрестностях Липецка. Они мирно спали, забившись в угол совхозного коровника.

На сей раз лейтенанты стали действовать более решительно. Еще бы! Ведь от исхода этого дела зависели не только процентные показатели раскрываемости преступлений, но и профессиональный престиж всего отделения милиции. Тут уж мальчики не устояли. Поняв, что сердитые лейтенанты все равно от них не отвяжутся, взяли на себя вину.

— Вот и молодцы! — облегченно вздохнул оперуполномоченный Анистратов.— Теперь уточним детали. Значит, книги из технической библиотеки ты, Гуров, утащил?

— Я! — потупился Вовка.— Они у меня дома лежат.

— Отлично. Следовательно, мы имеем и вещественное доказательство. Собирайся, поедем к тебе, поглядим.

Дома Вовка с готовностью выложил на стол книги. «Капитан «Старой черепахи», «Богатырь Илья Муромец» и самую свою любимую — «Храбрый Хазмут». Но Анистратов почему-то недовольно поморщился.

— Неужели не подходят? — искренне огорчился мальчик.— Это, дядя, очень интересные книжки. Все с приключениями...

— Дурень ты! Какая же это техническая литература? Мне «Прямоточный котел» нужен, а ты какого-то капитана подсовываешь. Впрочем, раз ты признаешь себя виновным, это дела не меняет.

И все-таки следователи в сомнении заскребли затылки. Уж больно неправдоподобная получалась картина. Ведь, пожалуй, могут и не поверить, что пацаны сами совершили столь дерзкие кражи. Вот если бы у них оказались взрослые сообщники, все выглядело бы куда убедительнее.

Ребята и тут охотно пошли навстречу милицейским следователям и стали сыпать первые пришедшие на память знакомые имена взрослых.

— Много не надо,— сдержали их порыв оперативники.— Двоих нам будет вполне достаточно.

Так были заполучены необходимые сообщники — два молодых рабочих завода «Свободный сокол», обрубщик Петр Б. и слесарь Александр О. Теперь все выглядело вполне убедительно и злодеев можно было сажать за решетку. Но, как и следовало ожидать, не в меру ретивых следователей остановили. Прокурор города Липецка тов. Локшин без особого труда разглядел в сфабрикованном деле откровенную липу и отказал в санкции на арест. Но это еще не все. История завершилась, как в новеллах О'Генри, самым неожиданным образом. Незаслуженно оскорбленные рабочие парни, хоть и не сдавали экзамены по криминалистике, решили восстановить справедливость и принялись собственными силами отыскивать подлинных грабителей. И нашли. Преступники — некие Сокольская и Мещерякова — были пойманы с поличным и получили по заслугам.

Взрослые люди понимают, что случай в Липецке не имеет ничего общего с благородной и подлинно героической деятельностью нашей милиции, понимают, что липецкие головотяпы — это сорняки. Но как все это объяснить тринадцатилетнему Вовке Гурову? Мальчику залезали в душу грязной пятерней, выкрали веру в добрую правду, в справедливость.

Камил ФАЙЗУЛИН,
специальный корреспондент Крокодила

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ОТДЕЛКА.

Рисунок Б. САВКОВА

Бор. ЮДИН РАССКАЗ

Племя счастливых мучеников

В час ночи раздался звонок.

— Боря, ты? Это я, Виктор...

Голос моего друга звучал взволнованно.

— Что случилось?

— Меня внесли в рабочий список. Ты понимаешь?..

— Не совсем. Тебя посылают на лесозаготовки?

— Какие лесозаготовки? В рабочий список. Включили. Меня. Через месяц нужно вносить деньги. Я ведь уже четыре года записан на «Москвича». И вот теперь меня включили в список. Значит, скоро я получу...

— Ах, вот что! Почему же ты мне не позвонил попозже, хотя бы часа в три, чтобы я успел хоть немного поспать?

— Ох, извини, пожалуйста! Действительно, поздновато. Но, знаешь, я так взволнован. Четыре года ждал. И вдруг сразу, неожиданно. Часть денег я уже накопил. Но маловато. Придется просить у друзей взаймы и что-нибудь придумывать. У тебя-то, я понимаю, нет лишних денег.

— У меня-то нет,— сказал я самым грустным голосом,— у меня нет, а то бы я с удовольствием,— добавил я, отметив втайне, что люди проявляют удивительную готовность оказать услугу ближнему, когда у них нет этой возможности.

— Ну, я буду что-нибудь изобретать,— сказал он бодро.— И буду тебе звонить.

Он звонил. Он аккуратно звонил в течение дня, вернее, с шести часов утра до двух ночи. На рассвете я узнавал, что он очень удачно продал всего Стендаля супругам-эксцентрикам из цирка, страстным библиофилам, у которых как раз не хватало писателей на букву «эс». Днем ликующий голос Виктора сообщал, что Сергей Иванович неожиданно получил премию и благородно отдает ему деньги в порядке долгосрочного кредита. Вечером мне уже было известно, что комиссионный магазин охотно взял у него телевизор, а ночью выяснилась потрясающая весть: старушка мама дарит ему золотую цепочку от часов, подаренных ей, когда она была невестой.

Две недели прошли в лихорадочных звонках. Наконец я узнал, что под безумную затею моего друга подведена прочная финансовая база. И тема наших бесед переменилась.

— Как ты думаешь,— спрашивал он теперь мягко и вкрадчиво,— какой колер лучше: морковный или «белая ночь»?

— Ты с ума сошел! Что такое морковный? Это неприлично! С какими глазами ты скажешь знакомым: «У меня машина морковного цвета»? Нет, нет, только «белая ночь»!

После выбора колера наступило некоторое затишье. И вдруг раздался звонок, и голос, переполненный счастьем до краев, завопил:

— Боря! Уже! Я уже получил ее! Сегодня утром. Когда ты будешь ее смотреть?

— Не знаю,— сказал я.— Как-нибудь на днях...

— Ты с ума сошел! Я приеду к тебе сразу же после работы.

Он не обманул меня. В шесть часов вечера мы уже топтались с ним вокруг новенького «Москвича». Машина была окрашена в грязно-молочный цвет. Это и называлось «белая ночь».

— На редкость удачный экземпляр,— ворковал Виктор несколько смущенно.— Там было всего двенадцать машин, и я сразу выбрал эту.

— Молодец! Лучшего выбора ты не мог сделать.

— Посмотри, какие фары.

— Удивительные фары. Блеск! Видывал я фары, но таких...

— А резина... Ты заметил, что это тропическая резина? Говорят, она очень долговечна.

— Еще бы! Типичная тропическая резина. Ребенок и тот бы заметил.

— А клаксон! Жаль, что нельзя погудеть немножко. Даже обидно: такие деньги берут, а гудеть нельзя. Ну ничего, мы как-нибудь поедем за город, и ты услышишь, какой звук, какой тембр...

— Что значит «как-нибудь»? Мы специально поедем за город и будем гудеть целый день.

— Целый день нельзя,— сказал он с лирической грустью.— Аккумулятор сядет.

— Тогда полдня. А ты уже получил права?

— Конечно. Я ведь три месяца учился на курсах.

— Я никогда не предполагал, что ты так способен...

— Не предполагал... Если бы ты только знал, как я учился! Мое сочинение «Мойка машины перед выездом из гаража» даже читали вслух во всех группах. Ну, что же мы стоим? Садись! Я тебя прокачу. Доедем хотя бы до угла.

Мы действительно доехали только до угла. На углу нас остановил постовой, и Виктор, выскочив из машины, побежал к нему объясняться. Он вернулся через пять минут, улыбающийся, довольный.

— Чепуха,— сказал он.— Даже прокола не сделал. Взял штраф — рубль — и отпустил. Я тут немножко нарушил...

— Прекрасный человек! — заметил я.— Вообще эти орудовцы, я слышал, отличаются удивительной чуткостью.

— Конечно. За весь день меня только четыре раза оштрафовали. Но вот что меня огорчает — гараж. Мне разрешили поставить гараж где-то у черта на куличках. На Поклонной горе. Ты понимаешь, как мне от Самотечной площади, где я живу, добираться до своей стоянки на Поклонной горе? Это ужасно!

— Насколько я помню, у Наполеона Бонапарта стоянка была тоже на Поклонной горе. И он не жаловался. Так что твое чванство меня удивляет.

— Тебе хорошо шутить, а я вот думаю, что пора уже записаться на резину. И потом нигде нет фильтров тонкой очистки.

— А толстой не годится?

— Толстой? Что за чушь! А, да что с тобой разговаривать!

Некоторое время мой друг меня не тревожил. По-видимому, он был занят ознакомлением других друзей с тропической резиной и клаксоном, у которого чарующий тембр. Но однажды раздался звонок, и голос, полный отчаяния, простонал:

— Боря, ее увели. Ее уже нет у меня. Я просто убит горем. Я только что из милиции. Ты понимаешь? Я остановился в Кривоколенном переулке и зашел к режиссеру нашей студии. Ты знаешь его — Пупышев Вениамин Петрович. Он болен, и я пробыл у него каких-нибудь пятнадцать минут, не больше. А когда вышел, ее уже не было. Боря, что мне делать? Я просто схожу с ума.

— Прежде всего успокойся,— посоветовал я ему, использовав мудрый совет, который в подобных случаях все равно не достигает цели.— Ты уже заявил в милицию. Следовательно, все меры будут приняты и машину найдут. Я тебя уверяю, что ее найдут. И мы еще с тобой, старина, не раз будем мчаться по шоссе...

Я нарисовал ему увлекательную картину поездки двух не очень молодых людей мимо березовых рощ и голубых озер. Мне показалось, что он уверовал в мое пророчество.

И, как это ни странно, я оказался неплохим пророком. Через два дня, в воскресенье, раздался звонок.

— Борька! — вопил он.— Поздравь меня! Она нашлась. Она стоит в Лепихинском тупике. Она стоит уже два дня. Понимаешь? Дворник заметил, что она стоит. Какой молодец! Я уже дал ему пять рублей. А меня вызвали опознать. Представь себе: все цело. Нету только радиоприемника. Понимаешь, кому-то понадобился приемник, и он ничегошеньки больше не взял.

— Какой благородный поступок! Жаль, что неизвестно его имя, а то можно было бы напечатать в «Вечерней Москве»...

— Хватит тебе издеваться. Я сейчас приеду к тебе и расскажу все подробно.

Но он не приехал. Прошел час и два часа, а его все не было. Что-то случилось. Я ждал звонка, но и звонка не было.

Прошло еще два часа, а телефон молчал. Время тянулось бесконечно... Девять. Десять. Одиннадцать.

Я решил ждать до двенадцати и, если Виктор не объявится, звонить к нему домой.

В эту минуту затрещал телефон. Я ринулся к трубке.

— Боря, я уже дома,— сказал Виктор усталым голосом.— Я хотел к тебе заехать, но не мог.

— Я так и думал. Ты лежал в канаве?

— Да нет, все отлично, сейчас я тебе расскажу.

Вздыхая, он рассказал мне историю своих последних злоключений.

В четыре часа он, счастливый и гордый обладатель машины, уселся на место водителя, положил руки на баранку и поехал ко мне. Через два квартала у перекрестка его остановил милицейский свисток. Постовой внимательно посмотрел на номер машины, заглянул в какую-то книжечку и, усевшись рядом с ним, предложил ехать в отделение милиции. Там ему предъявили обвинение в краже машины.

— Да нет же,— возмущался Виктор.— Это она уже найдена. Я не похититель, я, наоборот, владелец.— Он предъявил документы, все, которые у него были: паспорт, служебное удостоверение, пропуск на просмотры в Дом кино и даже квитанцию из прачечной.

После узкого совещания работники отделения его отпустили. Ликующий владелец машины бодро двинулся вперед. Через три квартала у перекрестка его остановил свисток. В следующем отделении милиции, куда его доставили, он снова предъявил все документы, клялся и божился, что он не жулик, а пострадавший, и через час убедил начальство в своей невиновности. Его задержали еще шесть раз. Он уже не помнил, в каких отделениях он побывал. Служба бдительности работала четко, и, пока сигнал отбоя не был спущен сверху на места, остановить процесс поимки преступника было невозможно. В одиннадцать часов вечера, измученный физически и истерзанный морально, мой друг добрался до гаража.

Что мне остается прибавить ко всему рассказанному? О, теперь мне все ясно. Я никогда не куплю машину цвета «белая ночь».

Никогда! Клянусь бензобаком!

— Я надеюсь, это останется между нами...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ПОПУГАЙ И ПРОГРЕСС

Он живет в Канаде, в городе *Виктория*. Среди местных богачей он один из первых. Образ его жизни весьма уединенный, доступ в его покои имеет лишь верный слуга Уонг. Юридические интересы этого богача обслуживает лучшая адвокатская фирма города. Наконец, он крупнейший землевладелец: ему принадлежит та часть города, где местные подрядчики и спекулянты охотнее всего воздвигли бы новые доходные дома и общественные здания... Воздвигли бы, если бы он не был так дьявольски упрям и консервативен. Почему? Об этом и пойдет сейчас речь.

В 1949 году старая дева Виктория Уилсон, дочь местного банкира и дельца, торговавшего недвижимостью, почила, как говорится, в бозе. Земляки вздохнули с облегчением: *наконец-то они смогут снести старый дом, мешающий росту города, застроят участок...* Но, когда вскрыли завещание старой девы, все ахнули: хозяином земли и имущества оказался попугай по кличке Луи. Пункт завещания строго оговаривал: пока Луи жив, никто не смеет переселять птицу из принадлежащего ей дома. Иными словами, дом будет стоять до тех пор, пока Луи не последует за хозяйкой.

Так попугай стал собственником полумиллионного состояния. Сперва он, будто огорченный кончиной близкого человека, прихворнул. Резвые спекулянты земельными участками алчно потирали руки: старый домик с садом стоит посреди самого оживленного района, где полным ходом идет строительство, — дело пахнет большими деньгами! Но Луи пересилил болезнь: ему было всего 86 лет. Дельцы остались ни с чем. «Белый дом» (так местные жители называли этот оплот консерватизма) остался стоять— бельмо на глазу у города.

...Недавно птице стукнуло сто лет. Луи вступил в пору зрелости: ведь попугаи живут до 300 лет. Свой юбилей Луи отпраздновал весьма скромно: он не любит гласности. Преданный Уонг (хозяйка оговорила в завещании, что старый слуга останется при Луи до конца) принес ему обычную порцию орехов, крутых яиц и бренди. Представьте себе, вроде бы глупая птица, а в напитках разбирается!

И по-прежнему стоит посреди канадского города Виктория «Белый дом», застрявший среди больших, современных зданий. Смельчаки, отваживающиеся перелезть через забор и подойти к окнам, могут услышать доносящийся из дома противный хриплый голос: «Уонг! Где тебя чер-р-рти носят?!» Жив консерватор Луи!..

Американский журнал «Лайф», рассказавший историю о попугае Луи, закончил ее следующими словами:

«Луи может дожить до 300 лет. У него еще впереди 73 тысячи крутых яиц и 2 300 бутылок коньяка. В 2163 году, когда все давно уже свыкнутся с мыслью, что Луна обитаема, это престарелое создание будет по-прежнему жить в «Белом доме» покойной миссис Уилсон, сражаясь с прогрессом и понося все, что попадает в его поле зрения».

Что ж, птица-то, может быть, и доживет до 2163 года. Однако напрасно журнал «Лайф» так пессимистично смотрит в будущее, зря он не верит в успехи прогресса. Вряд ли так долго будут терпеть люди уродливый порядок, при котором неразумная птица может владеть миллионом в то время, когда миллионы людей не владеют ничем.

В. ВОЙНОВ

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ПОЗОРНЫЙ РОДСТВЕННИК

ТРАНСВААЛЬ (ЮАР). По указанию главы Южно-Африканской Рес*публики* Хендрика Фервурда из этнографического музея в Трансваале удалены все экспонаты, которые хоть каким-либо образом могли напоминать о дарвиновской теории происхождения человека. Само собой разумеется, что запрещены и книги великого английского естествоиспытателя.

С одной точки зрения Фервурд, может быть, и прав: обезьянам должно быть стыдно иметь такого родственника, как он.

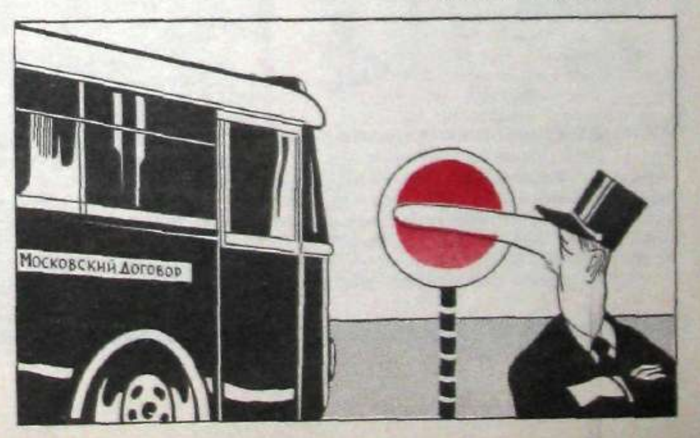
КОРЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ

ПЕНСАКОЛА (США). Когда руководители школы военно-морской авиации в г. Пенсакола решили подвергнуть дополнительным испытаниям летчицу Джерри Кобб, мечтающую о полете в *космос, они* направили в Вашингтон телеграмму следующего содержания: «Просим вашего разрешения на полеты Джерри Кобб на самолете военно-морских сил с целью определения коренных различий между астронавтом-мужчиной и астронавтом-женщиной».

Начальник штаба ВМС ответил: «Если вы до сих пор не знаете различия, мы отказываемся вкладывать деньги в этот проект».

Проезд во Францию закрыт.

Рисунок Н. ЕЛИНСОНА

В джунглях изящной

Как сделаться писателем

Научно-популярная литература на тему «Как быстро и легко разбогатеть» имеет в США самые богатые традиции. Бесчисленные авторы бесчисленных бестселлеров за сравнительно умеренную плату давали советы миллионам американцев, как сколотить состояние на бирже, как найти у себя во дворе залежи урана, как стать выдающимся чревовещателем и как жениться на очаровательной блондинке с миллионным состоянием.

Не обойдено советами и писательское мастерство. Совсем недавно некто Фаррар выпустил книжку под заманчивым названием «Как можно зарабатывать 18 тысяч долларов в год писательским трудом». Мистер Фаррар знает свое дело. Он не обещает миллиона долларов. Миллион мог бы вызвать у читательской массы подозрения. А вот цифра в 18 тысяч долларов—это совсем другое дело. Автор обещает не 15 тысяч и не 18 с половиной, а именно 18. А американец любит точность. Не мудрено, что книжка разошлась за несколько дней.

Разумеется, бестселлер Фаррара оказался на поверку самым обычным надувательством. Но Фаррар не одинок. В штате Коннектикут существует коммерческая школа для писателей. Фаррар обманывал легковерных за два доллара. В коннектикутской школе за курс обучения писательскому ремеслу берут пятьсот долларов. Ничего не поделаешь, в первом случае человека надувают при помощи массового тиража, во втором — индивидуально.

Капризы Марселя Моро

Марсель Моро — молодой писатель, его первый роман называется «Капризы». Капризы автора начинаются с первых же строк: «Квинт был голоден как волк. Подобно повару, он обмакнул свой палец в ночь. Освещение улицы напоминало фотографии желтого смеха в небе». И далее в том же стиле.

Как у всякого уважающего себя писателя, у Моро есть своя авторучка, бумага и кредо. Первые два предмета он держит при себе, а третьим, то бишь кредо, щедро поделился с корреспондентом газеты «Фигаро литтерэр».

Вот оно — его кредо. (Жирным шрифтом набраны наши комментарии.)

— Я люблю страдания. Необходимо иногда себя истязать...

— Ваше личное дело, месье. Но зачем истязать читателя!

— Я ни с кем не знаком. Я ни с кем не встречаюсь. Мне никто не нужен...

— Кроме кассира книжного издательства, не правда ли!

— Мы живем в такое время, когда есть место только для отчаяния и надо ждать взрыва бессмысленного.

— Зачем же ждать! Бессмысленное уже хлещет фонтаном со страниц романа «Капризы».

Труп в оазисе культуры

По широко распространенному мнению, библиотека — это оазис культуры, где в благоговейной тишине читатель вкушает от источника познаний и нежится в струях изящной словесности.

Увы, представление о читальном зале как о тихом оазисе явно устарело. Мы поняли это, прочитав следующее объявление, напечатанное недавно в английском библиотечном журнале «Лайбрери ассошиейшн рекорд»:

«М-р К. Ф. Боуден занимается расследованием преступлений и нападений, совершенных в библиотеках. Он обращается с просьбой ко всем библиотекарям, знающим что-либо о случаях убийства в библиотеках, о библиотекарях, убитых или подвергшихся нападению или насилию при исполнении ими служебных обязанностей. М-р Боуден был бы рад получить различные подробности, касающиеся времени, места и обстоятельств нападения. Желательны сведения, касающиеся преступлений, совершенных в Англии».

После такого ошарашивающего объявления журнал «Лайбрери ассошиейшн рекорд» обязан сделать приписку: «Леди и джентльмены, уходя в библиотеку, не забудьте застраховать свою жизнь».

Доходные ужасы

«Хорошо продаются только ужасы» — к такому выводу пришли крупные французские издатели, подсчитывая свои дивиденды. Особенно укрепил их в этом мнении роман Жана Дютура «Кошмары любви», который разошелся огромным тиражом. Издатель этого романа, отвечая на вопрос, как объяснить его финансовый успех, не стал пускаться в тонкие рассуждения по поводу стилистических совершенств книги. Он подошел к вопросу по-деловому.

«Во-первых, заголовок говорит сам за себя. Кошмары любви! Это вам не какой-нибудь Гамлет или Отелло. Кроме того, в книге 745 страниц и весит она 800 граммов. 800 граммов кошмаров, и не просто кошмаров, а любовных! Смешно было бы не купить такую книгу. Читатель получает за свои деньги настоящую вещь».

Другой французский боевик, о котором издатели говорят благоговейным голосом, повествует о том, как некая дама, вдруг испугавшись внезапного прихода мужа, заперла своего любовника в сундук и... забыла его там на каких-нибудь сорок лет.

Сделай сам!

В Соединенных Штатах Америки чрезвычайно распространены различные наборы деталей, из которых покупатель может сам собрать нужную вещь. Можно купить детали шкафа и собрать его, а можно приобрести и полуфабрикат вертолета.

Теперь рынок пополнился еще одной новинкой типа «сделай сам». Некто Марк Сапарта, именуемый литератором-абстракционистом, написал и издал роман под названием «Композиция номер один». Роман не сброшюрован, и ст[...]ани[...]
скреплены. Книжка [...]прод[...]
папке, и читателю с[...]мож[...]
ретасовать их в лю[...]бом
рядке.

То, что у одного чит[...]
раньше, чем он родил[...]
мало. На то она и абст[...]
чтобы в ней не было зд[...]

Ходят слухи, что это —[...]
ного переворота в лит[...]
Марк Сапарта пишет ц[...]
А не проще ли дать чи[...]
цы или, еще лучше, [...]
снабдить роман мешком[...]
мешивания, и — твори, [...]

Но и это не предел[...]
одни лишь буквы. [...]скл[...]
смотришь — ан сложил [...]
даже при наличии два[...]
возможность полу[...]
ста исключена, [...]его
плагиата...

Два фунта романа

Как сделать, что[...]бы[...]
представляла собой [...]
для ума? Задача эта [...]
поскольку до сих пор[...]
лось изготовить съедо[...]
вопрос о калорийно[...]
ших сортов, все еще [...]

И тем не менее [...]
книги, или, если угод[...]
сюжету пищи, успе[...]
скими предпринима[...]
вый воскликнул: «Зе[...]
подвизающиеся в бак[...]
бакалейщики, увлечен[...]
ностью,— выяснить на[...]
в этом суть дела. Пр[...]
высокой прибыли вопр[...]
свое значение.

Как бы там ни было[...]
щиков и литераторов [...]
Лучше всего, конечно[...]
литературу и продого[...]
Но поскольку бума[...]
тать романы на сос[...]
пока еще несоверше[...]
ники (представляете с[...]
ли сосиски, пройдя [...]
ны?), решено было [...]

ой словесности

рован, и с‹раницы его никак не
ны. Книжка продается в картонной
читателю с‹мому предлагается пе-
ять их в л‹бом угодном ему по-

о у одного читателя герой умрет
чем он родился, автора смущает
то она и абстрактная литература,
ней не было здравого смысла.
слухи, что это — только начало пол-
ревсрота в литературном ремесле.
апарта пишет целыми страницами.
още ли дать читателю в руки абза-
еще лучше, отдельные фразы,
роман мешком для лучшего пере-
ия, и — твори, читатель!
это не предел. Можно продавать
шь буквы. Складывай, как хочешь,
ь — ан сложил шедевр! А так как
и наличии двадцати шести букв
ость получения одинакового тек-
ючена, нечего будет бояться и
...

а фунта
мана

делать, чтобы пища для желудка
ляла собой в то же время пищу
Задача эта, безусловно, не проста,
у до сих пор еще никому не уда-
отовить съедобные книги, да и сам
калорийности бумаги, даже луч-
ов, все еще остается нерешенным.
не менее проблема питательной
и, если угодно, захватывающей по
пищи, успешно решена американ-
едпринимателями. Кто именно пер-
кликнул: «Эврика!»? Писатели ли,
ощиеся в бакалейной торговле, или
цики, увлеченные изящной словес-
– выяснить нам не удалось. Но не
суть дела. При условии достаточно
прибыли вопрос приоритета теряет
ачение.
там ни было, ход мысли бакалей-
литераторов был примерно таков.
сего, конечно, было бы соединить
ру и продовольствие в одно целое.
ольку бумага несъедобна, а печа-
аны на сосисках трудновато в силу
е несовершенной типографской тех-
едставляете себе, как бы выгляде-
ски, пройдя через печатные маши-
шено было обратиться к упаковке.

Отныне все большее количество продуктов в бумажной упаковке является одновременно и литературой, поскольку на пакетах печатаются детективные романы. Текст каждого пакета обрывается, разумеется, на самом интересном месте, и покупатель спешит в магазин, чтобы купить еще один фунт соли: не бросишь же книжку недочитанной! Особенно, когда книжка—лихой детектив с пятью трупами роскошных блондинок и героем, умеющим стрелять из кармана.

Легко вообразить, как должно происходить отныне обсуждение меню по утрам.

Муж. Что ты думаешь приготовить сегодня на обед, дорогая?

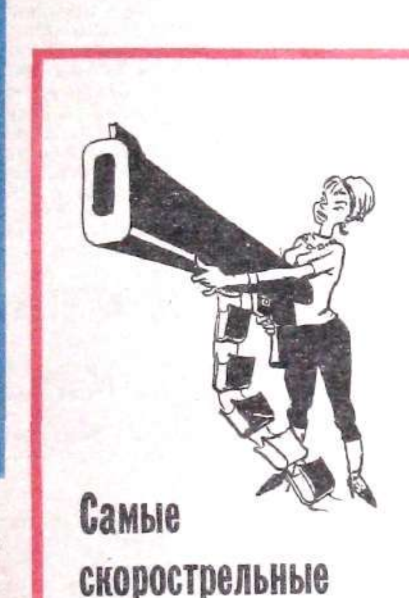
Жена. Что бы ты хотел? Может быть, что-нибудь приключенческое для разнообразия?

Муж. Приключенческое? Вряд ли. У меня что-то желудок пошаливает последнее время.

Жена. Ну хорошо. На первое хороший детектив, а второе у нас осталось вчерашнее, мы его не дочитали...

* * *

Естественно, возникает вопрос: каков будет следующий шаг американских бизнесменов по пути соединения изящной словесности с розничной торговлей?

Самые скорострельные

Западноберлинская газета «Дер таг» с гордостью указывает, что западногерманские писатели — самые «скорострельные» в мире. «Иногда они за неделю пишут целый роман, и притом за фантастически низкие гонорары»,— замечает с глубоким уважением «Дер таг».

В доказательство газета приводит признание одной 24-летней писательницы: «Недавно я написала за один год 16 больших романов; разумеется, я пишу не ради славы. Я пишу, чтобы заработать деньги и иметь возможность существовать. Действие моих романов обычно происходит в старых усадьбах или на виллах крупных бизнесменов. Темы для своих романов я заимствую в кино. Я смотрю фильмы, а затем пишу нечто совершенно противоположное их содержанию. Дело идет как по маслу».

Памятник кому?

Некоторое время тому назад власти республики Эквадор решили соорудить памятник национальному эквадорскому поэту Ольмеде. Но так как у министерства финансов не хватило средств, решено было пойти по пути экономии. Министерство приглядело скульптурный портрет лорда Байрона, и бюст лорда Байрона был официально провозглашен... временно исполняющим обязанности памятника Ольмеде.

В тоске по абсолюту

Французская писательница Жаннина Вормс посвятила три года жизни работе над только что вышедшей книгой под названием «Проклятие». «Мы живем,— пишет она,—лишь для того, чтобы умереть». После такой утешительной информации мадам Вормс считает нужным разъяснить свою точку зрения на любовь. **«Любовь — это подготовка к смерти. Поэтому, если мужчина убивает свою возлюбленную и не кончает после этого самоубийством, его не следует судить. Напротив, он дал ей возможность познать окончательное свершение — абсолют, а сам чувствует себя еще недостойным туда проникнуть. Поэтому подарить человеку смерть — куда более благородно, чем подарить ему жизнь».**

Ясно, как апельсин! Прямо диву даешься, как мы сами до этого не додумались. Один только вопросик хочется задать мадам Вормс, чтобы рассеять последние недоумения. Вот, ежели, скажем, какой-нибудь благодарный читатель заявится к писательнице на квартиру с томиком «Проклятия» в одной руке и кастетом в другой и одним ударом поможет ей вкусить абсолют, то это как будет считаться — благородным актом «окончательного свершения» или пошлым убийством?

ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ КУЛАКОМ...

В большую перемену студенты одного из университетов США, как обычно, высыпали во двор.

— Боб, тебе что-нибудь известно о судьбе группы наших студентов, выехавших недавно на Кубу?

— Они попали, Джек, в очень неприятную ситуацию...

— Я так и думал... Но ведь они сами в этом виноваты. Госдепартамент, как мне помнится, предупреждал их, что на Кубе нет свободы и демократии, и запретил им ехать туда. А они не послушались... Ну, а все же, что с ними произошло?

— Они были схвачены полицией...

— Ну и... Говори же скорее!

— Бедняг жестоко избивали, швыряли на пол, бросали с лестницы, выкручивали им руки...

— А они что?

— Стонали, кричали.

— Какой кошмар! Ну, а как ты думаешь, что их ожидает в дальнейшем?

— По всей вероятности, длительное тюремное заключение или крупный денежный штраф...

— Это чудовищно! Куда же смотрит наше американское правительство? Какие меры оно предприняло, чтобы вызволить узников коммунизма? Очевидно, оно отдало приказ привести в боевую готовность наши доблестные военно-морские и военно-воздушные силы?

— С какой же стати, чудак человек? Ведь все, о чем я тебе только что рассказал, делалось не без ведома нашего американского правительства...

— Убей — ничего не понимаю!

— Тут и понимать нечего: студентов били и пытали не на Кубе, а у нас, в Соединенных Штатах, по возвращении их домой... В комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, под куполом Капитолия. С помощью полицейских дубинок им разъясняли разницу между кубинской и американской демократией... Дошло?

— Кажется, начинаю понимать...

— Студенты сказали председателю упомянутой комиссии мистеру Уиллису: «На Кубе гораздо больше свободы и демократии, чем в США. Мы были свидетелями замечательных успехов кубинской революции!» И тут на них набросилась полиция.

— Все ясно, Боб! Прошу тебя, перемени тему разговора: нас могут подслушать и потащить в ту же самую комиссию...

Н. ВЛАДИСЛАВСКИЙ

— Как вы думаете, не догадаются?

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КАРТОФЕЛЬ В МУНДИРЕ

Картофель созрел,
Нарядился в мундир —
Без пятен,
Без вмятин,
Без складок,
Без дыр.
Красавцу
Дорожный мешок подают.
Ему обеспечен
Транзит и уют.
Он мчится к торгбазе
Дорогой прямой,
Он с базы в продажу
Поступит зимой.
Красавцу мерещится
Встречи восторг:
Торжественно
Честь отдает ему торг.
Он нужен,
Он важен,
Желанен,
Любим —
Хоромы хранилищ
Раскрыты пред ним...

Но что это?
Наземь швыряют мешок —
В картофеле травма,
С картофелем шок,
Дыра на мундире,
Синяк на боку...
А торг равнодушен:
«Помочь не могу!»
«Картофель в продаже» —
Готов трафарет.
Но даже
В проекте
Хранилища нет.
А тес для постройки
Покуда... в лесу,
А камень в... карьере,
Зима ж на носу!

Михаил ВЛАДИМОВ

ЧТО И ТРЕБОВАЛОСЬ ДОКАЗАТЬ!

Дано: а) Жительница Волгограда вдова фронтовика А. Шишкина живет в доме. При доме небольшой участок.

б) Некто А. Горев самовольно въехал на этот участок, незаконно построил дом и живет без прописки.

Требуется доказать: Упомянутого Горева никто не может выселить с захваченной им территории.

* * *

1. Для доказательства попробуем сначала поговорить с самим Горевым. Говорим раз — не уходит. Предупреждаем два — не уходит. Вручаем письменное предупреждение райисполкома три — опять не уходит. Хорошо.

2. На свете есть районный прокурор. Попросим его обратить внимание на этот факт. Прокурор обращает, вникает, предупреждает и сообщает, что:

> «...поставлен вопрос о сносе строения Горева перед исполкомом райсовета... В зависимости от этого решения жалоба будет разрешена районным коммунальным отделом».

3. Требуется решение райисполкома? Пожалуйста, вот оно:

> «Райисполком Советского района решил:
>
> а) Обязать гр. Горева... за свой счет снести самовольно построенный дом на земельном участке гр. Шишкиной по ул. Миргородская, 18-а.
>
> б) В случае невыполнения гр. Горевым пункта «а» обязать районный коммунальный отдел снести самовольно построенный дом в административном порядке».

4. Итак, решение состоялось. Но согласитесь, что решение как таковое само ничего не может сделать. Время идет — Горев живет. А Шишкина мается. Что делать? Попробуем написать в горисполком.

5. Из горисполкома наше письмо немедленно поступает — куда? Ясное дело, в райисполком. А в сопроводительной говорится, что:

> «...жалобу следует вынести на заседание исполкома и принять соответствующее решение».

6. Поскольку одно решение уже принято, то райисполком, естественно, недоумевает: чего же от него в конце концов хотят? Но виду не подает и придумывает выход:

> «...сообщаем, что дело о выселении Горева из самовольно построенного им дома передано в суд».

7. Как видите, дело продвинулось. Суд — не шутка. Но это только одна видимость. Суд дело не принимает и сообщает, что:

> «разрешение споров, связанных с самовольным строительством, ему не подсудно».

8. Нам остается только пожалеть об этом и искать новые пути. Допустим даже, что этот ответ несправедлив. Допустим — и пожалуемся районному прокурору. Прокурор нас поддерживает и сообщает, что:

> «...жалоба на отказ суда в приеме материала по выселению Горева обоснована. Поэтому прокуратурой принесен частный протест».

9. Но, к сожалению, выясняется, что все эти протесты — глас вопиющего в пустыне. Следуют сразу два документа:

а) Определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского облсуда.

б) Разъяснение заместителя председателя Волгоградского областного суда.

10. Теперь ясно: суд этим не занимается. Неясно только одно: кто же этим занимается? Придется опять писать в горисполком. Из горисполкома наше письмо поступает — куда? Ясное дело, в райисполком. А в сопроводительной говорится, что:

> «Направляется жалоба... для принятия мер. При ответе ссылайтесь на № 14559».

11. Райисполком, как вы сами понимаете, уже сделал все, что мог. Исполкомовские возможности тоже имеют предел. И поскольку круг замкнулся, появляется последний документ за подписью заместителя председателя райисполкома тов. Дубинина:

> «Исполком Советского райсовета сообщает, что коммунальный отдел... направлял дело о выселении Горева в областной суд, который в выселении Горева из дома № 18 по ул. Миргородская отказал. Следовательно, снести указанное домовладение не представляется возможным».

12. Что и требовалось доказать.

13. Для доказательства потребовалось девять лет.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент «Крокодила»

Николай ШВЕЛИДЗЕ

БЛИЖАЙШИЙ РОДСТВЕННИК

— Большой тебе привет, дорогой племянничек! — С этими словами вошел ко мне в кабинет незнакомый мужчина и стал меня обнимать и целовать, как будто мы знали друг друга целый век. — Вот так-то, дружок, пока человек не понадобится, никто его не вспомнит. Ни родственник, ни сосед.

Он заметил, что я не узнаю его, и поспешил сообщить:

— Меня, дорогой мой племянничек, зовут Алмасхан, и я ваш ближайший сосед. В деревне я живу рядом с домом твоего отца. Между нами так... километров семь будет. Это ты меня не признаешь, зато я и стакана вина без твоего отца не выпью. Мы с ним вот так.— Он сложил два указательных пальца вместе и потер друг о друга. — Когда я гляжу на вас, на воспитанных мною ребят, мне кажется, что я снова молод. Я помню твое детство, как будто оно было вчера Какой же ты был сорванец! Но, в общем, и тогда было видно, что из тебя выйдет толк. Когда ты начинал плакать, вся деревня слышала твой рев. Соседи и прохожие интересовались: «Чей это ребенок, разве у него нет родителей, что он орет?» А теперь ты большой человек, директор, и у тебя нет времени приехать к нам. Один телефон занимает у тебя целый день, не говоря о других делах. Не прими это за похвалу, но ты все-таки золотой человек, настоящего золота. Только поэтому я и пришел к тебе, а иначе бы на ружейный выстрел не приблизился.

— Чем могу быть полезен? — осмелился я спросить своего соседа, с которым только что познакомился.

— Дело в том, что у меня есть один очень близкий родственник. Он меня кормит, и поит, и уже, наверное, похоронит меня. Очень скромный парень. Ему нужно устроиться на работу, ну хотя бы на самую маленькую должность, к примеру, завскладом. И ты должен ему в этом помочь. Потомки тебя не забудут.

— Да, но я не имею никакого отношения ни к магазинам, ни к складам.

— При чем тут отношение? Ты такой большой человек, всех знаешь и тебя знают. Ведь не напрасно у тебя в кабинете столько телефонов. Звонок — и разве тебе кто-нибудь откажет? Камень и тот рассыплется от твоих слов.

— А какое образование у твоего родственника? — полюбопытствовал я.

— Образование? Какое образование? Разве я министерское кресло прошу! Просто он хочет заведовать складом.

— А как фамилия родственника? — поинтересовался я у любвеобильного соседа.

— Фамилия, говоришь? Черт побери! Не случайно есть поговорка, что имеретинец забыл, как хлеб называется. Так и со мной.

— Дорогой мой, как же ты забыл фамилию своего ближайшего родственника?— спросил я у озадаченного Алмасхана.

— Если уж говорить, то он не такой близкий родственник. Просто я одинаково уважаю и родственников и друзей.

— А все же, кто он тебе — родственник или друг, что ты его превознес до небес?

— По этому поводу я должен посоветоваться со своей сестрой Терезой, потому что с ним я познакомился у нее вчера. Но каков тамада! Начав пить чайными стаканами, закончил литровым рогом. Там его все звали Чичико. Я, конечно, допустил ошибку, что не спросил фамилию, по одному имени ведь не устроишь на работу. Я виноват, дорогой мой, я был пьян и похвастался, что знаю больших людей. Стоило мне это сказать, как Чичико не отпускал меня ни на шаг и после каждого тоста обнимал и целовал.

— Хорош твой ближайший родственник, нечего сказать! — сказал я своему соседу.

— Ну, если так, я и не буду беспокоить тебя из-за всякого проходимца... Может быть, что-нибудь передать твоему отцу?

— А что можно передать человеку, который вот уже три года как умер и без которого вы не пьете ни стакана вина? — крикнул я вдогонку вышедшему в коридор ближайшему соседу, пришедшему устраивать на работу своего ближайшего родственника.

Перевел с грузинского Н. МИКАВА

г. Тбилиси.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Вор проверял деньги, не отходя от кассы.

Нервы, как дети: они любят шалить.

И. СОКОЛОВ

Краткое выступление председателя было записано на долгоиграющую пластинку.

Он никогда не повторял своих ошибок: делал новые.

Купил новую мочалку и пошел ее... обмывать!

Объявление в парикмахерской: «Товарищи мужчины, во избежание очередей в предпраздничные дни брейтесь заранее!»

А. МЕРЛИН

Ленинград.

Вместо сердца носил камень за пазухой.

И в городском хозяйстве можно огород городить.

У трубача не было ни слуху, ни духу.

Человек с частнособственническими чертами лица.

В. ЛУКЬЯНОВ

Прадедушка был уже не первой старости.

Тренер команды подыскивал сногсшибательного форварда.

Автоматы были подобны своему механику: деньги получали, но не работали.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

КОНЧИЛСЯ ЗАВОД.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мы с читателем вдвоем

ОВЦА-ОБОРОТЕНЬ

Что такое овца, граждане? Овца — животное семейства полорогих, отряда парнокопытных. А если говорить о породах, то их насчитывается несколько сотен. Мериносоархары и архаромериносы, алтайские и асканийские, романовские и каракульские. А можно различать и по другому признаку: тонкорунные, грубошерстные, мясошерстные, тощехвостые, жирнохвостые, курдючные и т. д.

А если хотите попроще, чтобы не путаться в этих тощехвостых, можно всех овец поделить на две категории. На хороших и плохих.

Хорошие овцы дают человеку мясо, шерсть, молоко. Из молока можно делать брынзу, а из шерсти — немнущиеся костюмы. Романовские полушубки. Каракуль. Хорошая овца и с виду приятная во всех отношениях. Упитанная. Ухоженная. Чистенькая. Очень симпатичное животное. А приплод тоже не посрамит своих мамаш. Ягнятки — те самые, которых изображали на пасхальных открытках. Ласковая мордочка, а на шейке розовый бантик.

А плохие овцы — прожорливые, требующие больших хлопот твари. Все бы им жевать! Нет травы — жуют сено. Нет сена—гложут кору, даже деревянные корыта грызут. Беспокойный характер у них, то и дело мемекают—пить-есть просят. А чего их кормить, ежели от них молока, как от козла? К тому же неряхи. Шерсть вся свалянная войлоком, грязная. Не поймешь, белая она или серая. Да еще неблагодарная эта самая плохая овца. Вместо пользы дает она, трижды клятая, один убыток.

Довелось нам побывать на одной овцеферме. От плохих овец страдает весь колхоз! За прошлый год четыреста тощехвостых животных дали прибыли чуть больше трех тысяч рублей.

— С паршивой овцы хоть шерсти клок,— говорим мы.—Хоть маленькая, да польза.

— Какая польза! — восклицает председатель колхоза.— От этих негодяек дождешься! Если хотите знать, тут чистый убыток. Потому как за это же время на содержание фермы ухлопано больше десяти тысяч рублей. Слопают нас с потрохами эти бескурдючные.

В разговор вступает бывалый человек дед Николай:

— Что и говорить! По полтора килограмма брынзы колхоз получил от каждой овцы. Кошка и то бы больше дала. Ежели, конечно, кошка с совестью.

— Пустопородные какие-то! — сетуют руководители колхоза.— Да еще такие вредные — взяли моду дохнуть. За полгода подохло сто двадцать три штуки!

Тут уж мы задумались. С одной стороны, конечно, плохо, что овцы дохнут. А с другой стороны, какой с них прок? Только что колхоз в убытки вводят эти полорогие. Может, так оно лучше, что они дуба дают? А как с хорошими овцами дело обстоит? Они тоже... это самое... умирают?

— Зачем? — удивляется дед Николай.— Им вовсе ни к чему помирать. Из хороших самая что ни на есть неопытная овца и та считает делом своей чести давать не меньше пуда брынзы. А пуд брынзы — по рыночным ценам тридцать рублей. Эти овечки дают чистую прибыль.

Мы снова задумались. А что, если колхозу всех плохих овец изничтожить, да...

— К тому дело идет,— перебивает дед Николай.— Уже осталось немного доконать. Триста голов всего.

— ...да заменить их хорошими? — продолжаем мы размышлять.— Вот тогда будет доходная статья для колхоза. И брынза, и шерсть, и баранина. Чудные шашлыки из молодого барашка!

— Эх! Сами знаем,— тоскливо вздыхают руководители овцефермы.— Да ничего с такой заменой не получится.

— Почему? Этих под нож, а тех сюда.

— Этим капут, это можно. К тому идет. А тех сюда — никак не получается. Поместишь хорошую овцу на ферму, а она, глядишь, тоже портится. Смотришь, через недельку тоже волком смотрит, жалобно так мемекает, пить-есть просит. И шерсть у нее какая-то свалянная, точно войлок. И молоко куда-то исчезает. Какие-то оборотни эти овцы!

— А сколько хороших овец?

— Гм... Полторы тысячи.

— Так вы их всех того... на ферму.

— Здорово! — У председателя колхоза округляются глаза.— А кто нам их даст?

— Как кто? А разве они не колхозные? Чьи же они?

Вместо ответа наши собеседники как-то стыдливо завертелись на своих местах и отвели глаза в сторону. А дед Николай довольно откровенно смеялся. И глаз в сторону не отводил.

Какая-то загадка!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Этот фельетон написан по письму Д. М. Попова, сотрудника редакции газеты «За коммунизм», выходящей в гор. Оргееве, Молдавской ССР. Триста плохих овец принадлежат колхозу «1 Мая», где председателем тов. Лупан. А хорошие — полторы тысячи штук — находятся в личном пользовании колхозников этой артели. И цифры все правильные. И разговор с дошлым дедом Николаем действительно имел место. Дед занимает должность пастуха «хороших» овец и прекрасно в деле разбирается. Чего нельзя сказать о тех, кто руководит колхозной овцефермой.

ОТ... И ДО...

В каком городе это произошло, точно не помню. Но был такой странный город, где люди испытывали массу неудобств.

И не потому, что в нем не хватало магазинов или мастерских. Нет, магазинов, мастерских и прочих подобных заведений было вполне достаточно.

Вся вина ложилась на... часы. Правда, часы в этом городе ходили правильно. Но только определенное время, не круглосуточно. Они тикали «от... и до...», от девяти до пяти. Остальное время они отдыхали.

Такой у них был рабочий день.

Но, собственно, вина часов не была такой уж большой. Это не они придумали «от... и до...». Это придумали люди.

Ах, какие странные были люди! Они повсюду развешивали таблички, и на табличках значилось: «Работаем от... и до...».

Проходя по улице этого города, я встретил мужчину, обросшего густой щетиной.

— Неужели пошла такая мода? — спросил я его.

— Нет,— ответил он.— Я работаю на заводе от девяти до пяти. Парикмахерские — тоже от девяти до пяти.

— Удивительный порядок,— заметил я.

— Так уж заведено,— пояснил мой собеседник.— В пять часов у нас все торопятся. Сейчас подхожу к парикмахерской и вижу: из нее сломя голову выбегает мой брадобрей. Я прошу: «Постой минутку». А он кричит: «В сберкассу тороплюсь, может, успею...»

— А сберкасса тоже до пяти?

— Тоже. Но парикмахер там никого не застанет: кассиры тоже куда-нибудь побежали, за справками в ЖЭК, например.

— И ЖЭКи тоже до пяти?

— Абсолютно.

— Но и кассирам, возможно, не повезет? — высказал я догадку.— Ведь работники ЖЭКов тоже кого-то торопятся застать.

— Наверняка,— спокойно ответил обросший человек.— Кассиры помчались в парфюмерный магазин или в часовую мастерскую.

— И там до пяти?

— До пяти. Но с работы девчата, конечно, удрали без пятнадцати... После пяти у нас весь город отдыхает.

— Ну, хорошо, я понимаю: завод работает от девяти до пяти. Но почему те же часы у кассиров в сберкассах?

Мой собеседник пожал плечами.

— А они что, не люди? Им тоже хочется скорее домой...

— А дома как? Если человек живет, например, на восьмом этаже, он поднимается лифтом или пешком?

— Лифт уже заперт на замок: лифтеры — тоже люди.

— Подождите! — возмутился я.— Тогда же нет никакой жизни!

— Согласен. Нет. Но что делать?

— Как что? Воевать надо, общественность мобилизовать. Вы, например, общественник?

— Конечно, я профсоюзный активист. Но это у себя на заводе, а не по месту жительства.

— Ах, вы активист от девяти до пяти?

— Совершенно правильно,— ответил мой собеседник.

Бор. ЕГОРОВ

Эта история вспомнилась нам в связи с письмом читательницы С. Огурцовой (Приморский край, Шкотовский район, пос. Промысловка). «Человек, работающий на производстве,— пишет она,— не может ни положить деньги на сберкнижку, ни взять их: такие часы работы у сберкассы». Аналогичные письма о работе учреждений и бытовых предприятий поступили и из некоторых других городов.

О ПОЛЬЗЕ ЛЕКЦИЙ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Еще о чувстве меры

Нынешний год порадовал строителей изобилием общественных смотров-конкурсов. По пятам за одним следовал другой. Сейчас их число дошло уже до десяти.

А между прочим, каждый смотр вызывает к жизни смотровые комиссии. Каждая комиссия приглашает на совещания и заседания. И любую угощай многостраничными отчетами. До работы ли тут!

Тематика смотров разнообразна. К примеру:

Центральный совет Всесоюзного общества инженерно-технических работников организовал «Общественный смотр участия трудящихся в техническом совершенствовании производства и внедрении в промышленность, строительство и транспорт максимального количества изобретений и рационализаторских предложений».

Главцентрострой и обкомы профсоюзов строителей, очевидно, не желая повторяться, объявили «Смотр по участию трудящихся в техническом совершенствовании производства и внедрении в строительство максимального количества изобретений и рационализаторских предложений».

Обратите внимание: в первом случае говорится «смотр участия», а во втором — «смотр по участию». Разницу понимать надо!..

Если кто-нибудь умозаключит, что мы вообще против смотров и конкурсов, то он жестоко ошибется. Проводите их, товарищи, на здоровье, только на всякий случай о чувстве меры не забывайте. Ведь строителям еще и строить нужно.

Р. Б.

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Борис РАЦЕР

«ДЕЯТЕЛЬ» НАУК

Стать аспирантом иль доцентом
Совсем не так уж просто, но
В науку прорубить окно
Мечтают многие студенты.

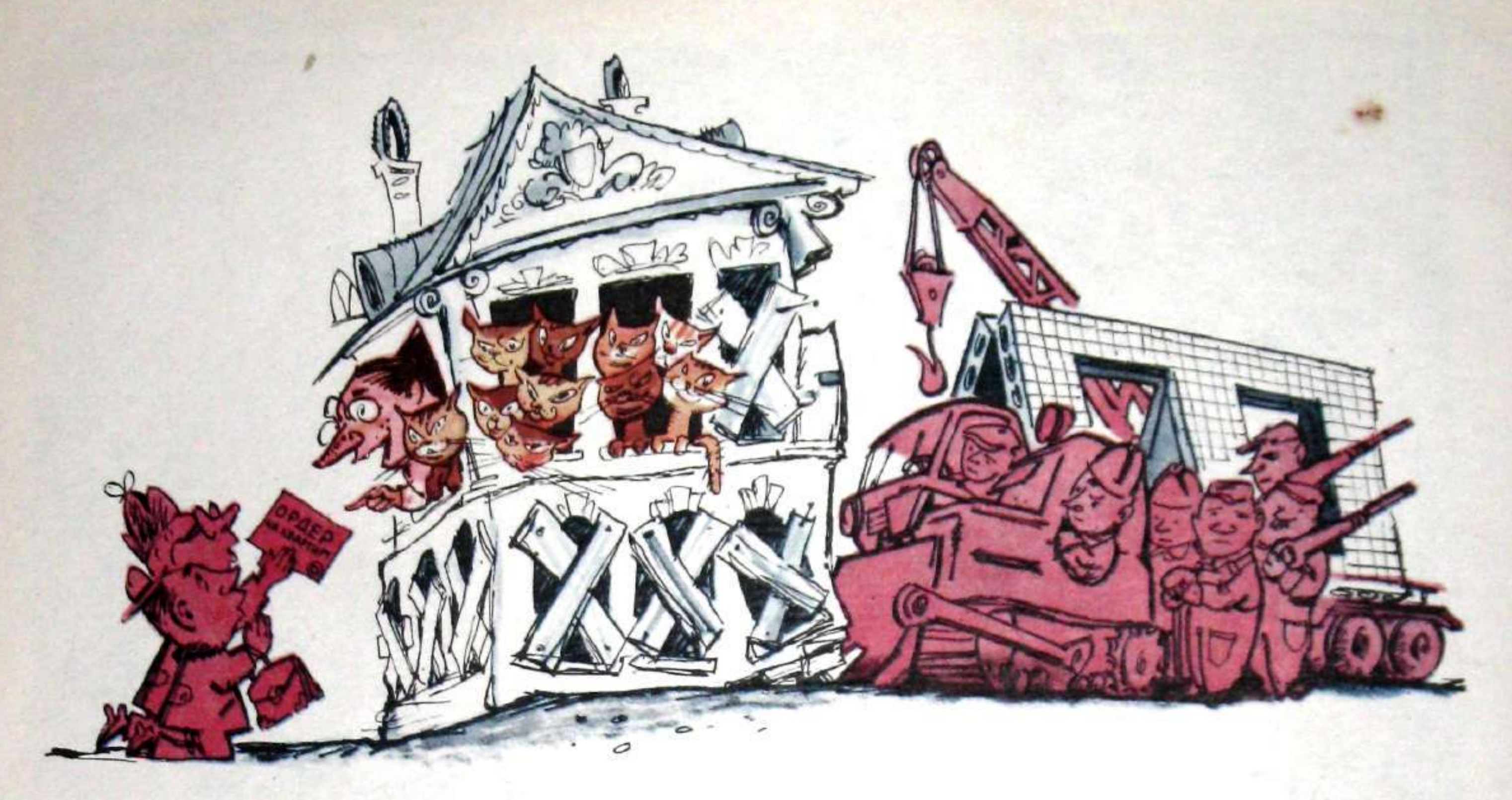
И Глеб Хитров стать аспирантом
Мечтал еще со школьных лет.
Бог обделил его талантом,
Но говорят, что бога нет.

Зато у нас при каждом вузе
Есть Красный Крест и есть профком.
Глеб подвизался в профсоюзе,
Стал активистом-вожаком.

Еще учась на первом курсе,
Он приобрел авторитет
Как вдохновитель всех экскурсий
И как редактор всех газет.
По всем культмассовым вопросам
Имели дело только с ним.
По проведенью лыжных кроссов,
По части сбора членских взносов
Хитров наш был незаменим.

Ну что ж, старался Глеб не зря:
Зачислен он в аспирантуру,
Хоть были, честно говоря,
И посильней кандидатуры.

— Пускай не блещет он талантом,—
Сказал директор.— Не беда.
Зато уж взносы с аспирантов
Получит вовремя всегда.
В аспирантуре очень быстро
Талант свой проявил Хитров:
Открыл кружок для атеистов
И обязал профессоров
Тренироваться на штангистов.
Хоть он надежд не подавал,
Но все собранья открывал,
Писал статейки к разным датам
И стал, представьте, кандидатом.
Он комитет возглавил местный,
Не удивимся, если вдруг
Дойдет до степеней известных
И станет доктором наук.
Мы не за то, чтобы ученым
Совсем нагрузок не давать,
Но мы растим своих Ньютонов,
Чтобы они могли законы,
А не собранья открывать.
Известен миру Менделеев
Не проведеньем юбилеев.
Навек прославлен Ломоносов
Отнюдь не сбором членских взносов!

— Не выеду до тех пор, пока Васеньке, Мурочке, Барсику не дадут по отдельной комнате!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Отклики и реплики

«ЧУЯ НАПРАВЛЕНИЕ УМЕЛО»

Так назывался фельетон Е. Шатрова (№ 23 нашего журнала) о серьезных недостатках в работе Калмыцкого книжного издательства. Секретарь Калмыцкого обкома партии Б. Городовиков сообщил редакции, что выступление Крокодила обсуждалось на заседании бюро обкома и признано совершенно правильным.

Обком освободил С. Алексеева от должности директора издательства и объявил ему выговор. Получил выговор и министр культуры Калмыцкой республики А. Бадмаев, который плохо контролировал деятельность издательства и потворствовал нарушителям финансовой дисциплины. Наложено взыскание также на работника идеологического отдела обкома КПСС И. Намсынова.

Бюро обкома приняло постановление, направленное на коренное улучшение работы книжного издательства.

ПРИ СВОЕМ МНЕНИИ

Н. С. Андриуцу, редактора многотиражной газеты «За металл» Енакиевского металлургического завода, вызвали в горком и авторитетно «проработали». Промашка обвиняемой была такова, что и вообразить страшно: она осмелилась перепечатать в многотиражке два фельетона — один из журнала «Советская печать», другой из Крокодила. Н. Андриуце было строго приказано не допускать в дальнейшем подобного вольномыслия.

Об этом скорее грустном, чем смешном, инциденте повествовалось в фельетоне «Их было пятеро», опубликованном в № 19 Крокодила.

Мы получили письмо, подписанное секретарем Донецкого промышленного обкома КП Украины тов. Д. З. Белоколосом. Смысл письма сводится к тому, что фельетон лучше было бы не печатать.

Почему же? Вернемся к существу дела.

Фельетон «Правящие круги», перепечатанный в многотиражке (из «Советской печати»), высмеивал редакторов, которые правят авторские рукописи, как их левая нога пожелает. «Тема нужная,— пишет тов. Белоколос,— но она представляет интерес для вполне определенного круга людей — журналистов и литераторов».

Так-то оно так, да только заметим в скобках, что фельетон этот был помещен в номере газеты, целиком посвященном Дню печати.

Юмореска «С такими нянчиться нельзя!», перепечатанная из Крокодила, высмеивала не в меру ретивых администраторов некоего Дворца культуры, омрачающих настроение посетителей. Тов. Белоколос пишет, что эта юмореска «не имеет прямого отношения к положению дел на заводе».

Однако перед нами лежит груда заметок и писем работников Енакиевского завода, из которых явствует, что юмореска бьет не в бровь, а в глаз руководителей заводского клуба «Металлург». Причем любопытно, что именно те явления, которые описаны в юмореске, имеют место и в этом клубе!

В общем, по вопросу о том, стоило или нет печатать фельетон «Их было пятеро», мы с тов. Белоколосом пока что — увы! — не пришли к единому выводу.

«ТАК ПРИНЯТО»

В Магаданской области порою спокойно взирали на расхищение золота с приисков. Об этом Крокодил напечатал фельетон в № 25.

Редакция получила письмо от секретаря Магаданского обкома КПСС И. Каштанова, в котором он сообщает о мерах, принятых после обсуждения фельетона на бюро обкома КПСС.

Руководители горных управлений и приисков, которые допустили нарушения инструкции по сохранению золота, подверглись взысканиям. Директор Чаун-Чукотского горнопромышленного управления тов. Качуро и директор прииска «Комсомольский» тов. Скуняев привлечены к партийной ответственности, директор Сусуманского горнопромышленного управления тов. Струнов — к ответственности административной. Директор прииска «Широкий» тов. Маркин за халатность осужден к двум годам лишения свободы условно. В Сусумане проведен открытый судебный процесс.

Обсудив фельетон «Так принято», бюро обкома рекомендовало совнархозу принять меры, чтобы закрыть все возможные каналы хищения золота.

ЛЮБОПЫТСТВО НЕ ПОРОК!

Этому вопросу как раз и была посвящена заметка в № 24 нашего журнала.

Уж очень любопытные люди собрались в Нерехтском горкоме партии. Сами покоя не знают и другим покоя не дают. Прямо-таки допекли они всех своими вопросниками.

И вот Костромской промышленный обком КПСС сообщает, что Крокодил совершенно правильно указал на недостатки. Заметка обсуждалась на заседании бюро горкома в присутствии всех работников аппарата.

А автору вопросника, исполняющему обязанности заведующего промышленно-транспортным отделом, тов. Зюзиной было сделано строгое указание по поводу неправильных методов работы.

ЖИВ КУРИЛКА!

В майском номере нашего журнала за 1961 год (№14) был помещен фельетон «Дымных дел мастера». Речь шла о расторопных трубокладах-шабашниках, предлагающих свои дефицитные услуги государственным предприятиям. И даже конкретные адреса были в фельетоне: например, упоминался мастер-верхолаз Ю. Голигузов из Херсона. Это он рассылал по разным заводам свои рекламные проспекты, дескать, моя личная бригада все может: «кладка, разборка, повалка и всевозможный ремонт кирпичных дымовых труб, установка, покраска и ремонт металлических дымовых труб...» И, разумеется, за полновесные наличные.

Однако на тот фельетон мы никаких вразумительных ответов не получили. Только из треста «Спецжелезобетонстрой», которому трубами ведать надлежит, нам суховато сообщили, что Голигузов и другие частники-трубоклады, упомянутые в фельетоне, у них в штате не состоят. Оно и понятно!

И уже совсем начали забываться Голигузов и К°, как вдруг — новое письмо. Из Ставрополя. Там, оказывается, тоже объявились предприимчивые хваты-трубоклады. И в фельетоне «Трудолюбивый частник» (№ 15, 1962 год) мы о них читателю рассказали.

Ставропольский совнархоз, ознакомившись с фельетоном, распоряжением № 446-Р категорически запретил привлекать частных лиц для выполнения специальных строительно-монтажных работ. А также строго наказал руководителей, осыпавших шабашников золотым дождем. И решил, кроме того, организовать подготовку кадров трубокладов.

Это, конечно, нас порадовало. Хотелось думать, что уж второй-то фельетон не остался незамеченным и в общесоюзных строительных организациях. Что там тоже пораскинут умом с целью пресечь посягательства частников на государственную казну.

И вот на днях получаем мы письмо из г. Черняховска, Калининградской области. От директора тамошнего молокозавода тов. Жунова. И в конверте — знакомый рекламный проспектик: «Мы, мастера по кладке и ремонту фабрично-заводских дымовых труб, имеющие многолетний стаж, предлагаем... Разборка, повалка... Установка, покраска...» И так далее. И подпись: «Голигузов Ю., г. Херсон, улица Смольная, 141». Тот самый! Неподдающийся! Что же, вот теперь мы пишем о трудолюбивом частнике в третий раз. В общем, ежегодно возвращаемся к этому вопросу. А дело-то, видимо, ни с места.

Как же быть-то, уважаемые товарищи из Государственного комитета по строительству?

— Анечка, меня сегодня показывали по телевизору!

Рисунок Е. ГУРОВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

Степан Олейник обнародовал новую книгу «ПОЗВОЛЬТЕ ЗАВЕРИТЬ!». А мы со своей стороны удостоверяем: это смешные и злые сатирические стихи. Издал их «Радянський письменник».

«ГИБЕЛЬ «ТИТАНИКА» — юмореска, давшая заголовок очередной книжке Библиотеки белорусского сатирического журнала «Вожык». Среди других тут налицо «Наш Вова», «Заяц и либералы», «Сон врача». А в предисловии автор, врач республиканской психоневрологической больницы А. Дзялендзик, сообщает: «Когда свободен, занимаюсь литературной лечебносатирической практикой...»

«САТИРА И ЮМОР» — однотомник произведений ростовчанина С. Званцева. Издан по месту жительства автора. Наряду с тем, что названо в заголовке книги, содержит лирико-юмористические очерки о Таганроге чеховской поры.

«ЛУЧИ, КОТОРЫЕ ГОРЯЧИ» — новый сборник Крымиздата. Во вступлении справедливо сказано: «У этой книги много авторов, но герой один — смех». Тридцать три автора распределили рассказы, стихи и юморески по трем разделам: «Дни нашей жизни», «Пни нашей жизни» и «По ту сторону».

«СВЕЖИЙ ВЕТЕР» — сборник басен, юмористических рассказов и маленьких шуток семи литераторов-читинцев. Выпущен областным книгоиздательством.

«АНТРЕКОТ» — это еще не все. Книжка юморесок В. Больщака, выпущенная Укргослитиздатом, повествует о том, «Как кандидат наук в школу ходил», что именно «Детям не разрешается», зачем «Вас вызывает учительница», как колхозная звеньевая проводила «Пресс-конференцию» для иностранных корреспондентов, и о многом ином, столь же занятном.

М. Суханов — земляк Ломоносова, поэт-самоучка, отмеченный в свое время Белинским. Его «БАСНИ И ПЕСНИ», не выходившие уже около полувека, представлены современному читателю Архангельским книгоиздательством.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Кежемской райсельхозтехнике от Анкудинова Н. А.

Объяснительная

9 августа 1963 года утром, придя на работу с больной головой, я решил немного опохмелиться, а когда немного выпил пива, голове стало лучше и перевалила на другой бок. Я добавил еще пива, что в последствии привело к сильному опьянению, а когда пиво из хмеля, то с головой получается нехорошо, и я не чувствовал, что делал, а поэтому прошу простить меня, так как я не знал что пиво из хмеля».

Прислал Н. КАРНАУХОВ.
Село Кежма,
Красноярского края.

«На поля вышли шесть уборочных агрегатов, все трудоспособные».

(Из газеты «Марийская правда».)

Прислал С. МИФТАХУТДИНОВ.
г. Йошкар-Ола.

«На планерке быть не могу. Записался на вечер к врачу с носом.

Мастер Хромов».

(Из объяснения.)

Прислал И. МАКАРОВ.
Москва.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

Для временной работы в научно-исследовательском секторе требуются студенты, знакомые с бетонными и каменными специальностями».

Прислал В. ПОНОМАРЕВ.
Москва.

— Ну, Рекс, ищи!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

К ЗИМЕ — СИТЦЕВЫЕ ШЛЯПЫ!

С наступлением первых осенних холодов сибирские комары уже собирались подыскивать на зиму уютные местечки. Но сбили их с толку снабженцы из комбината «Леналес»: вместо того, чтобы к зиме прислать лесорубам полушубки да валенки, они направили в Каймоновский леспромхоз, что находится в Иркутской области, ситцевые шляпы с тюлевыми сетками — накомарники.

«Вероятно, лето возвращается,— решили комары,— коль лесорубам накомарники прислали. Они люди, им видней!»

— Товарищ директор обожает листопад...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Ну что он тянет? Ведь спектакль пора кончать...

Рисунок М. БИТНОГО

В ЦИРКЕ

Четыре сына - молодца
Сидят на шее у отца.
А он не прочь и
посмеяться:
Ни одного, мол, тунеядца.

В. МЕДВЕДЕВ
Свердловск.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

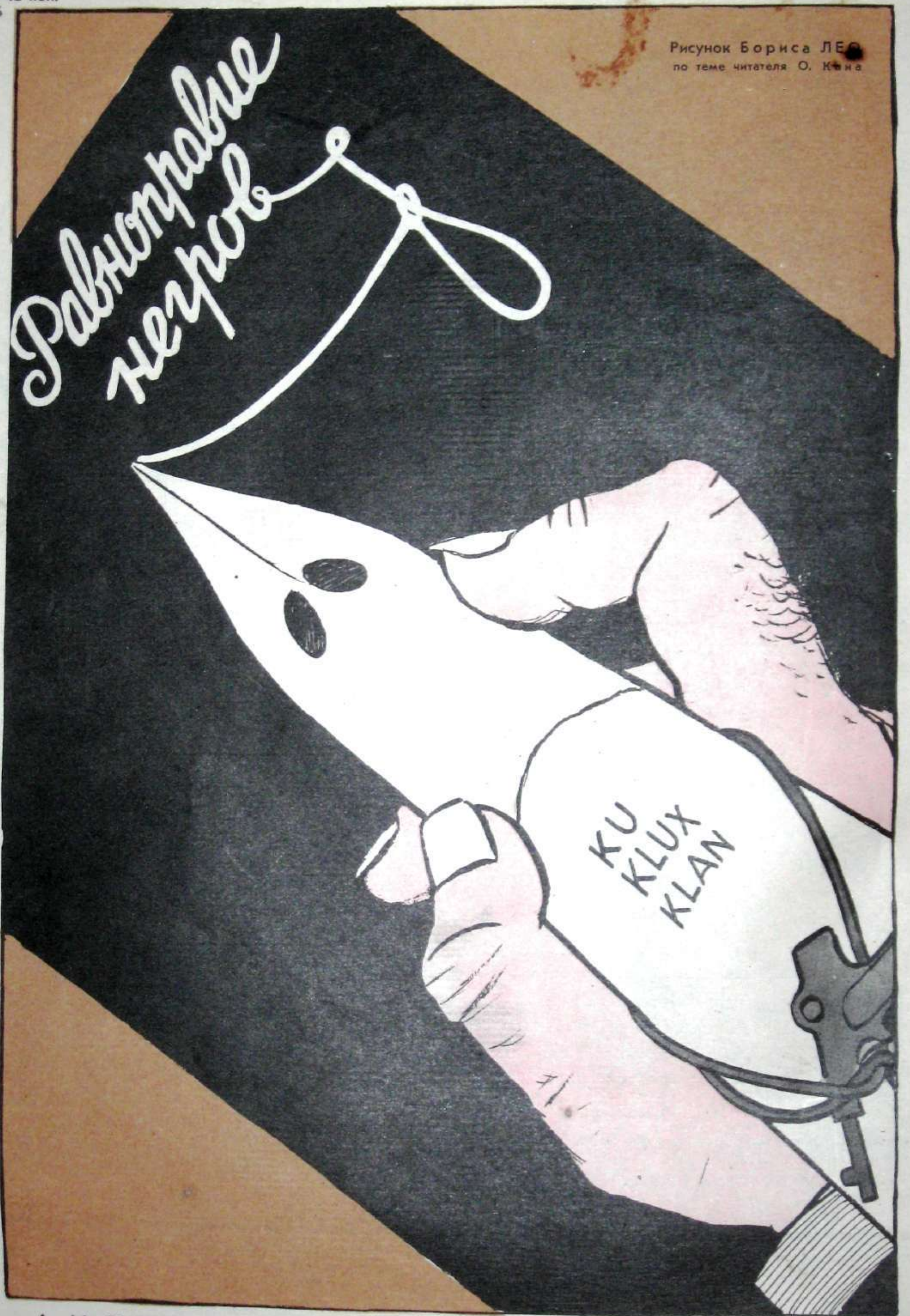
Издательство «Правда».

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

А 00202. Изд. № 1656. Подписано к печати 10.XI. 1963 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2769. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

АМЕРИКАНСКОЕ ЧИСТОПИСАНИЕ